

СЕКЦІЯ 1 ЗАГАЛЬНА ПСИХОЛОГІЯ; ПСИХОЛОГІЯ ОСОБИСТОСТІ

УДК 159.938.3:378

МОЛЧАНКА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПСИ-САДИЗМА

Арсентьева Г.А., к. филос. н.,
доцент кафедры философии

Запорожский национальный технический университет

В статье обращается внимание на негативное молчание как разновидность психологического садизма в невербальной коммуникативной тактике деструктивного общения. Оно является и причиной, и следствием кризиса взаимопонимания между людьми, их отчуждения друг от друга.

Ключевые слова: пси-садизм, молчание, невротизм, конфликт, взаимопонимание.

У статті зосереджено увагу на негативному мовчанні як на різновиді психологічного садизму в невербальній комунікативній тактиці деструктивного спілкування. Воно є і причиною, і наслідком прояву кризи взаєморозуміння між людьми, їх відчуження один від одного.

Ключові слова: пси-садизм, мовчання, невротизм, конфлікт, взаєморозуміння.

Arsentjeva G.A. SILENCE AS A PART OF PSI-SADIZM

This article off errs to focus on negative silence, as the kind of psychological sadism in nonverbal communicative tactics and destructive communication. This is a cause and result of a crisis manifestation between people and their alienation from each other.

Key words: psi-sadism, silence, neuroticism, conflict, understandin.

Постановка проблемы. Актуальность темы статьи определяется усилением агрессивности в современном обществе и, соответственно, необходимостью расширения и углубления знаний о деструктивном поведении личности с целью выработки стратегий и тактик противодействия росту деструктивности вообще и психологического садизма в частности.

Говоря о постановке проблемы, следует отметить, что до сих пор остается проблемой сущностная определенность такого феномена, как психологический садизм. В связи с этим отсутствует представление о механизме его протекания, нет четких критериев его классификации, путей, методов и психологической помощи как тем, кто склонен к психологическому садизму, так и тем, кто ему подвергается.

Анализ последних исследований и публикаций. Наибольший вклад принадлежит З. Фрейду как основоположнику психоанализа, А. Адлеру – создателю индивидуальной психологии, а также К. Хорни, разработавшей основы гуманистического психоанализа, и Э. Фромма как основоположнику концепции деструктивности. Среди современных исследователей феномена молчания как садизма хотелось бы отметить работы Я.А. Волковой, В.Н. Куницыной, Н.Д. Левитова, И.Г. Морозовой [1–6].

Недостаточно исследованным остается понятийно-категориальный аппарат феномена молчания как разновидности психологического садизма. В связи с этим отсутствует представление о механизме его протекания, путях, методах психологической помощи.

Постановка задачи. Цель статьи определяется как выявление когнитивных и коммуникативных параметров такого вида психологического садизма, как молчанка.

Объектом нашей исследовательской работы является психологический садизм. Предметом исследования – проявление садизма в конфликтной ситуации в виде так называемой молчанки.

Задачи статьи следующие:

- определить содержание понятий «деструктивность», «садизм», «невротизм»;
- выявить и описать конститутивные признаки психологического садизма в виде молчания в конфликте;
- рассмотреть внутриличностные причины проявления такого типа садизма и механизм его протекания как процесса.

Изложение основного материала. Одним из базовых понятий настоящего исследования является понятие деструктивности. Деструктивное общение представляет собой тип эмоционального общения, направленного на осознанное и преднаме-

ренное причинение собеседнику морального и/или физического вреда, характеризуемого негативной реакцией со стороны адресата и чувством удовлетворения от страданий жертвы и/или сознанием собственной правоты со стороны адресанта. Стремление личности возвыситься за счет унижения/морального уничтожения собеседника составляет основу деструктивного общения, что предопределяет основные пути его реализации.

Понятие конфликта существенно шире, чем понятие деструктивного общения. Данные понятия не тождественны друг другу: конфликтное взаимодействие может быть как конструктивным, так и деструктивным, в то время как деструктивное общение представляет собой один из способов коммуникативного поведения в ситуации конфликта.

Вторым базовым понятием настоящего исследования является понятие невротизма. Невротизм (нейротизм) – черта личности, характеризующаяся эмоциональной неустойчивостью, тревогой, низким самоуважением, иногда вегетативными расстройствами. Невротизм не следует отождествлять с неврозом, так как невротические симптомы может обнаруживать и здоровый человек. Невротизм измеряется, как правило, с помощью специальных шкал или личностных опросников.

В широком смысле невротизм можно определить как неспособность эффективно регулировать негативные эмоции. Невротизм – склонность к негативным переживаниям, неадекватным ситуациям, не имеющим адаптивного характера; душевный дискомфорт при внешнем благополучии.

Повышенный уровень невротизма характеризуется постоянной неадекватной тревожностью. Человек находится в постоянном беспокойстве и (или) недомогании, в тревоге и в переживаниях даже во вполне благополучной ситуации. Он может стать болезненно ранимым, хронически встревоженным или болезненно конкурентным в отношениях с людьми. Жизнь превращается в череду дискомфортных ситуаций при видимом внешнем благополучии. Плохо самому человеку, тяжело с ним и окружающим людям. Почему между близкими и до этого хорошо понимающими друг друга людьми в какой-то момент (чаще конфликтный) возникает непонимание, недоразумение не становится стимулом в разрешении конфликта, а наоборот, поводом перестать даже разговаривать друг с другом и упорно молчать часами или даже днями, а то и месяцами и годами? «По

крайней мере мы не спорим», – рассуждают они. Однако проблема так и остается нерешенной, при этом оба чувствуют себя несчастными. Среди многообразия причин этого наиболее часто встречаемые две:

– желание отплатить той же монетой. Некоторые решают играть в молчанку, чтобы наказать другого. По сути, один дает другому понять: «Ты меня обидел, а теперь почувствуй, каково это»;

– желание добиться своего. Кто-то из двоих отказывается говорить, чтобы настоять на своем. Один внезапно перестает общаться с другим и намеренно игнорирует его, надеясь, что, в конце концов, другой уступит и сделает так, как хочет первый.

Невротическая личность с помощью молчания способна уходить от решения конфликта, боясь той силы, которая разрывает ее на части. К. Хорни называет это «движением от людей», вырастающим из ненасытной потребности невротика в мстительном триумфе.

Невротическая обособленность в конфликтной ситуации – это непривычный факт периодически возникающего желания побыть одному. Подобное желание не является невротическим, наоборот, большинство невротиков избегает погружения в свои внутренние глубины, и неспособность к конструктивному уединению сама является симптомом невроза. Только если существует невыносимое напряжение от конфликта с людьми, а одиночество становится основным средством уклонения от выяснения отношений, то именно в таком случае желание быть одиноким указывает на невротическое обособление как внутреннюю потребность устанавливать эмоциональную дистанцию между собой и другими. Все потребности и качества подобного невротика направлены на удовлетворение этой главной потребности – не быть включенным в отношения. Наряду с этой потребностью возникает вторая – потребность в самодостаточности. Ее самым позитивным выражением является самоубедительность. Как самодостаточность, так и уединение необходимы невротиче-скому обособленному типу для удовлетворения его самой главной потребности – потребности в полной независимости. В общем, невротик обособленного типа стремится не быть поддающимся под чье-то влияние, принуждаемым, стесняемым, обязываемым. Долгосрочные отношения с кем-либо для невротика обособленного типа – риск, потому что они предполагают близость. Хотя потребность в защите или вера, что, несмотря на свои особенности, партнер все-таки приспособится, могут уменьшить

степень риска. Потребность в обособлении и превосходстве неразрывно связаны друг с другом. Когда же ощущение превосходства в своей силе и находчивости временно не оправдывается из-за какой-то неудачи либо из-за роста внутренних конфликтов, обособленная личность теряет стремление к одиночеству и может сосредоточить все силы на поиске любви и защиты. Подобные колебания довольно часты в жизни невротика обособленного типа.

Обособленный тип невротика не обладает гибкостью в отношениях, причем испытывает необычайную гордость от своей способности не поддаваться воздействию окружающей среды, возвращая с любовью свою неспособность к изменениям, придавая своей ригидности статус священного принципа.

Любая близкая и продолжительная связь обязательно подвергнет опасности отчуждение личности обособленного типа, поэтому приведет к катастрофе, за исключением, если ее партнер не будет в такой же степени обособленным и, таким образом, добровольно признающим ее право на потребность дистанцироваться от других.

При условии, что эмоциональная дистанция гарантирована, обособленная личность может быть способна к длительной лояльности и к интенсивным кратковременным отношениям, в которых она появляется и исчезает. Такие отношения непрочны, и любое обстоятельство может заставить ее разорвать их.

Обособленная личность находит особо нетерпимым, что кто-то ожидает от нее какого-то изменения. Конечно, она хочет избавиться от всего, что вносит беспорядок в ее жизнь, но это не должно включать изменения ее образа жизни.

Итак, прослеживается открытое неповиновение обособленной личности всякому внешнему влиянию. Внешние выгоды и внутренние ценности в равной мере будут отброшены сознательно посредством отказа от любого желания, препятствующего независимости, или бессознательно с помощью автоматического запрета-блокировки. При движении от людей невротик надеется достигнуть определенной целостности и спокойствия.

Безусловно, когда эмоции начинают зашкаливать, хорошо взять тайм-аут, чтобы прийти в себя и успокоиться. В этом случае молчание может быть полезным. Однако когда молчание становится орудием мести или способом добиться своего, оно не только усугубляет конфликт, но и подрывает взаимное доверие. Казалось бы, почему бы конфликтующим сторонам, если

они действительно дороги друг для друга, не договориться, что в их отношениях игра в молчанку неприемлема? Откуда берутся садистические наклонности мучить друг друга в таких ситуациях, и что за этими наклонностями скрывается? Главное в садистских наклонностях вообще и в психологических в частности – это стремление к абсолютной власти над другим человеком, сделав его абсолютно беспомощным, покорным, то есть превратив в свою живую вещь, словив его дух.

К. Хорни перечисляет типичные садистские установки, по наличию которых можно определить, что в человеке в той или иной мере присутствуют садистские наклонности.

Здесь мы приводим их краткий обзор.

1. «Воспитание» жертвы.

«Воспитание» проходит по принципу «чем больше критики, тем лучше». Чем более наделен подчиненный человек какими-либо ценными качествами, чем очевиднее они, тем более жесткой будет критика. Садист всегда чувствует, в чем именно не уверена его жертва, что именно ей особенно дорого. Поэтому критике подвергаются как раз эти свойства, особенности, умения и черты.

2. Игра на чувствах жертвы.

Что может свидетельствовать о власти больше, чем возможность влиять на чувства, то есть на глубокие процессы, которыми и сам человек не всегда может управлять? Люди садистского типа способны своими действиями создать бурную радость или погрузить в отчаяние, вызвать эротические желания или охлаждение, всецело властвуя над душой человека.

3. Эксплуатация жертвы.

Совершается эксплуатация ради своей выгоды, желания, чтобы партнер наполнил его жизнь всем необходимым (удовлетворение основных потребностей, обеспечение карьеры, получение любви и заботы, безграничной преданности и безграничного терпения, сексуального удовлетворения, комфорта, престижа и т. п.), потому что сам садист не чувствует себя способным на это. Но как раз последнее тщательно скрыто и от партнера, и от самого себя.

4. Фрустрирование жертвы.

Происходит это в виде стремления разрушать планы, надежды, препятствовать осуществлению желаний других людей, убивать их радость и разочаровывать в их надеждах. При этом садист готов даже причинить вред себе, лишь бы не допустить ликования партнера при достижении успеха. Для этого он действует угнетающе просто тем, что излучает мрачное настро-

ение, внося нечто, что вызовет неприятные ощущения, даже если до этого человек испытывал удовольствие в чем-то.

5. Третирование и унижение жертвы.

Садист не только чувствует наиболее чувствительные струны других людей, не только достоинства человека и недостатки, но и то, какие из них наиболее болезненны или крайне тщательно скрываются их носителем. Они-то и подвергаются наиболее жесткой критике: открытый человек будет обвинен в хитрости, лживости и манипулировании; человек, умеющий отстраненно анализировать ситуацию, окажется бездушным и механистичным эгоистом и т. д. Садист всегда передает ответственность за свои поступки партнеру-жертве: это он «доводит», «вынуждает» действовать жестко, из-за чего сам садист якобы не может выглядеть спокойным и уравновешенным, добрым, достойным восхищения и вынужден брать на себя грязную работу по установлению справедливости и перевоспитанию партнера.

6. Мстительность.

В других людях садист видит то, какими они считают самих себя с отрицательной стороны, но отрицательное отношение к себе полностью вытеснено из его сознания. Агрессивные чувства в сочетании с презрением к себе просто не дали бы подобному человеку выжить. Единственное, что может защитить его, – это собственная сила, решительность и абсолютная власть. Предвосхитить возможную агрессию – цель садиста. А в том, что любой вынашивает враждебные цели, садист уверен. Поэтому ему необходимо мстить. Но собственная мстительность лишь незначительно касается сознания садиста. То, что он делает, кажется ему единственно верным путем достижения справедливости. Неподчинение приводит садиста в ярость, за которой стоит мощнейший страх: отпустить «на волю» такого человека – все равно, что признать себя побежденным, а не абсолютным властителем, а значит, что им тоже можно манипулировать, унижать, втоптывать в грязь. И это настолько непереносимо, что садист способен на отчаянные шаги мести.

Что же способствует развитию садистских наклонностей? Садистский характер может передаваться как модель жизни от родителей, если они обладали садистскими наклонностями, или сложиться в процессе воспитания. Но в любом случае это результат глубокого душевного одиночества и чувства неуверенности в мире, который воспринимается как враждебный и опасный.

Условия, создающие предпосылки к развитию садистских наклонностей:

- ощущение эмоциональной покинутости, рождающейся у ребенка в самом раннем возрасте. Не важно, каковы причины, по которым родители не смогли обеспечить ребенку чувство эмоциональной причастности. Они могли много работать или много болеть, или находиться в заключении, или просто быть отчужденными по отношению к ребенку. Однако самого по себе ощущения покинутости недостаточно для развития склонности к садистским наклонностям. Для этого нужна вторая составляющая – оскорбления и проявления жестокости по отношению к ребенку. Подобное наказание больше походит на расправу. Иногда ребенка наказывают за то, чего он не совершал, а иногда и без повода – просто под руку попался. Наказание может носить физический характер, но часто это бывают изощренные издевательства и унижения, нацеленные на причинение душевной боли;

- психические отклонения кого-либо из родителей, в результате которых ребенок получает оба компонента: эмоциональную покинутость и жестокое обращение. Это может быть алкоголизм и наркотическая зависимость родителей, чье поведение в состоянии наркотического опьянения часто носит характер немотивированной агрессии; атмосфера непредсказуемости, невозможности понять, за что можно получить наказание и как этого избежать;

- родительские посылы: «Ты – никто и ничто. Ты – моя собственность, на которую я обращаю внимание, когда хочу, и не интересуюсь, когда она мне не нужна».

Выводы ребенка: «Я настолько плох, что меня невозможно любить»; «Я такой плохой, что должен быть наказан, чтобы я ни делал»; «Я не могу контролировать свою жизнь. Жизнь опасна и непредсказуема». Конечно, такие выводы делаются бессознательно и не на языке логики, а скорее на уровне чувств, ощущений. Но они начинают воздействовать на жизнь человека как заложенная программа.

Выводы по проведенному исследованию. Подводя итоги, можно отметить, что:

- диапазон приемов психологического садиста достаточно широк и включает в себя приемы открытой (инвективы, угрозы, в том числе физической расправы) и скрытой (систематическое унижительное давление без открытого проявления враждебных эмоций) вербальной агрессии, открытой и скрытой невербальной агрессии (молчание, отказ разговаривать, мимические и кинетические жесты, различные

невербальные действия, за исключением физической атаки);

– психологический садизм является сложной комбинированной тактикой деструктивного общения, включающей в себя приемы / тактики открытой (оскорбления, издевки, угрозы, в том числе физической расправы) и скрытой (систематическое уничижительное давление без открытого проявления враждебных эмоций) вербальной агрессии, открытой и скрытой невербальной агрессии (молчание, отказ разговаривать, мимические и кинетические жесты, различные невербальные действия, за исключением физической атаки). Положительная эмоциональная реакция коммуникативного садиста оценивается, исходя из невербальных проявлений испытываемых эмоций удовольствия и удовлетворения. Уверенность коммуникативного садиста в собственной правоте, «эмоциональная глухота», отсутствие сострадания разрушают личность коммуникативного партнера, на которого нацелены деструктивные действия;

– человек должен с детства принимать во внимание психологическую и духовную атмосферу, социальные условия жизни человека, от которого зависит не только возникновение социального садизма, но и судьбы индивидуального, личностного садизма.

Перспективой проведенного исследования может стать дальнейшее изучение средств скрытого деструктивного общения, а также дальнейшая разработка проблемы эмотивной (не) экологичности деструктивного общения, включая выработку практических рекомендаций по противодействию деструктивным коммуникативным тактикам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волкова Я.А. Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте / Я.А. Волкова. – Волгоград : Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2014. – 324 с.
2. Волкова Я.А. Коммуникативный садизм как тактика неэкологичного общения / Я.А. Волкова // Вестн. Орл. гос. ун-та. Сер. «Новые гуманитарные исследования». – 2012. – № 9(29). – С. 95–99.
3. Куницына В.Н. Межличностное общение : [учебник для вузов] / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша. – СПб. : Питер, 2001. – 544 с.
4. Левитов Н.Д. Психическое состояние беспокойства, тревога / Н.Д. Левитов // Вопросы психологии, 1969. – № 1. – С. 45–49.
5. Левитов Н.Д. Фрустрация, как один из видов психологического состояния агрессии / Н.Д. Левитов // Вопросы психологии – 1972. – № 6. – С. 60–70.
6. Морозова И.Г. К вопросу о формировании садизма / И.Г. Морозова // Серийные убийства и социальная агрессия. – Ростов-на-Дону ; М. : ЛРНЦ Феникс, 1993. – С. 11–17.